

18+ Сергей Шинкарев

*Фрагменты
Нобелевской
лекции*

В пустоте

Сергей Шинкарев

Фрагменты Нобелевской лекции. В пустоте

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70097944
ISBN 9785006201187*

Аннотация

Первая часть моей Нобелевской лекции – отражение моих ожиданий от той абсолютной темноты, которая не выпускает никого и ничего. Никто не пришёл. Потому что никого не звали. Тогда я покричал немного в пустоту. А потом душа моя накренилась и зачерпнула бортом так много отчаяния, что я потерял ход и лёг в заоблачный дрейф. И понесло меня течением вокруг света и тьмы. Вот об этом путешествии я вам и рассказал.

Содержание

Тяга к знаниям	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фрагменты Нобелевской лекции В пустоте

Сергей Шинкарев

© Сергей Шинкарев, 2023

ISBN 978-5-0062-0118-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемые члены Нобелевского комитета! Уважаемые дамы и господа!

Сравнительно недавно – по шкале геологических эпох секунду назад – я стоял посередине такой же огромной пустоты, абсолютно один, также глядя в тёмную неизвестность. Я смотрел в неё с оцепенелым ужасом, потому что пришло время выходить. Мой друг Виталька лежал, пьяным до беспомысленности, этажом выше. Я обещал сломать ему ключицу, но не справился с первого удара – попал в мягкие ткани. На такой случай у нас была договорённость, священное мужское слово, которое я дал до того, как мы начали пить две бутылки водки на двоих: если не сломаю ключицу, сломаю руку.

Виталька не хотел идти в армию, не понятно почему. Я хотел, меня не брали. Наша дружба вообще была странным союзом, потому что он был физически сильным, хитрым, жадным и трусливым. У меня баланс складывался в обратную сторону, за исключением страха – не то, чтобы его было меньше, но он или прятался глубже, или проявлялся позже. На фоне худосочного очкарика-недотёпы, мой почти двухметровый приятель, у которого всегда водились деньги, выглядел безусловным авторитетом – пока я не ударил его колуном в правую ключицу. Мне показалось, удар был точным. По пояс голый Виталька вскрикнул, потерял сознание и сполз по забору на снег.

Меньше всего я хотел оказаться в этой пустой кухне студенческого общежития, с чёрным провалом выбитого, в недавнем групповом побоище, дверного проёма. Пришло время выходить туда, где на меня навалится бесконечно сложная действительность, такая, какую я ещё не распутывал. Выйти из комнаты, исправить ошибку, сломать Витальке руку – ничего особенного, если не читать хитро сложенные книжки ещё живых поэтов. А потом я уеду очень далеко, возможно даже в другой город, и начну всё заново. Чтобы через много лет шагнуть на эту сцену и снова увидеть перед собой ничуть не постаревшую темноту пустоты. Она – единственное существо женского рода, сохранившее свою молодость рядом со мной. Она дружелюбна. В ней уже нет ужаса. Я растворил его в моей жизни, словно подмоченный карбид

в бутылке из-под шампанского, взрыва которого ждёшь так долго, что мама успевает вернуться с работы и начать твои поиски.

За всё время существования премии Нобелевскому комитету впервые доведётся вручать её задним числом – после того, как вы прочтёте мою лекцию. Таким образом, в этой трагедии мы все первооткрыватели: и хор, которого нет, и герой, существование которого я тоже ставлю под сомнение. Признаюсь, никогда бы не довёл до конца всё мною задуманное, если бы не очаровательные детали вашего ритуала – мороженное и танцы в 22:15. Но, я сам выбрал такую форму компенсации: за свой досадный промах в мягкие ткани; за тоскливое одиночество в пустой кухне общежития; за карбид, который не взорвался – и она не кажется мне избыточной.

Одна моя блистательная знакомая – из тех, с кем всегда хочется завести интрижку, но не складывается – среди прочих достоинств бесспорного свойства женского туловища, имела опыт пребывания в южнокорейской тюрьме. Не бог весть какой режим, скорее огороженная территория для обманутых мигрантов, но интересна одна деталь: среди полусотни невольниц наша героиня одна имела европейскую внешность. И оказалась в удивительном мире, где человека оценивают *авансом*. Нелегальные вьетнамские портнихи, которых обманули точно также, считали её принцессой по умолчанию. Она лежала выше и мягче, кушала больше и вкуснее, а ещё за ней ухаживали её азиатские сокамер-

ницы, просто потому что она была белая. И любое её слово становилось либо законом, либо легендой.

По факту моего рождения я был вьетнамским портным. Но, по совокупности способностей и талантов, другие портные внезапно признали меня белым.

Дебют случился в детской больнице, где ко мне впервые подбирались люди с ножами. Отец пропадал в дальних рейсах на Магадан, мама работала круглые сутки на разгрузке барж, потому что северная навигация короткая, а Якутия большая – примерно как Аргентина, только ещё больше – и половину этой Аргентины кормила моя мама с коллегами, среди которых была тётя Люба, которой я немного опасался, потому что она была весёлая хохлушка, и мама часто болела после того, как тётя Люба приходила в гости, потому что здоровье у всех разное, а у тёти Любы оно было огромное и она его не боялась тратить. Но, мне их взрослое умение жить ни капли не помогало: у меня опухли железы, и я лежал в больнице, чтобы с достоинством встретить смерть. Я был готов к ней, потому что прожил на этой земле уже почти четыре года и знал о людях всё.

Дети вокруг меня орали. Или не орали, но тоже были не подарок. Мне такое общество категорически не подходило, я решил избавиться его от хаоса. На второй день моего пребывания в больничных стенах, дежурная медсестра обнаружила тишину в детском отделении. Она вошла. Я читал моим новым друзьям газету. Она спросила:

– Серёжа, ты это выучил? Или ты читаешь? – и наш публицистический клуб развалился.

– Читаю, – ответил я, сдержав негативные эмоции.

Она ненадолго исчезла, чтобы принести журнал регистрации больных.

– Читай! – сказала тётя в белом, словно она была мессия, а я был люди, в завершающей стадии мессианского процесса.

Я прочёл ей этот журнал, ровно столько страниц, сколько она хотела, ровно столько, сколько требовалось ей, чтобы осознать бессмысленность происходящего. Помните того индейца, который сломал раковину в душевой, выбил окно и убежал в поля? Это был день, когда я что-то там у них сломал – но, ещё не знал, что надо бежать. Я не умел распорядиться богатством, которое свалилось мне в руки, бесконечной и необузданной силой знаний. В этой камере я оказался единственным белым – неудивительно, что меня легко и неотвратимо задушили в объятиях.

Тяга к знаниям

– Серёжа, тебе надо учиться, ты здесь пропадёшь, – сказала заведующая отделом культуры, мудрая женщина, которая видела будущего меня и мою скоропостижную судьбу в известных белых тапочках.

– Не хочу, – искренне ответил я.

Днём раньше меня допрашивал её муж, руководитель районного отделения КГБ. Происходящее могло бы выглядеть шуткой, если бы не запись беседы на магнитофон и протокол. Возможно, на тот момент, я стал самым молодым официально допрошенным в КГБ СССР гражданином. Мне ещё не исполнилось восемнадцати.

Никаких особых преступлений за мной не числилось и весь разговор свёлся к страшилкам профилактического свойства: мол, надо браться за ум; думать, с кем дружишь; и бросить пить. Формальным поводом для встречи стало моё общение с одноклассником, который попался в Хабаровске с валютой.

Полена – так мы звали его в школе, сокращая фамилию. Ему кличка категорически не нравилась и, обладая почти звериной силой, соединённой с отчаянным бесстрашием безотцовщины, он мгновенно набрасывался на любого, кто неосторожно озвучивал безобидное прозвище. Метод не особо действовал. Поэтому, чтобы не лупить всех подряд,

мой одноклассник время от времени придумывал себе благозвучные псевдонимы и велел всем называть его то Набаданга, то ещё менее цензурно. В общем, чувак был ещё тот акционист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.